

УДК 94(470.5).066/.07:351.864.2

А. А. Бакшаев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ВОЕННОГО ЗАКАЗА И ПРИЕМКЕ ПРОДУКЦИИ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА (конец XVIII — начало XIX в.)

В статье рассматриваются мероприятия центральных органов военного управления по обеспечению поставок металлов и предметов вооружения с горных заводов Урала. Казенные горные заводы с конца XVIII в. становятся основными поставщиками железа, чугуна, меди для арсеналов и оружейных заводов, изготавливали артиллерийские орудия и снаряды. Военное и морское ведомства определяли объемы военного заказа, предоставляли эти сведения в Берг-коллегию, контролировали выполнение военных нарядов, качество продукции, через своих представителей на уральских заводах осуществляли приемку изделий и ее доставку до мест назначения. Военные действия, которые вела Россия в этот период, привели к значительному увеличению объемов военных заказов, совершенствованию процесса приемки изделий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: военные наряды, казенные горные заводы, Министерство военных сухопутных сил, Морское министерство, Урал.

Экономика России в конце XVIII – начале XIX в. в значительной степени работала на удовлетворение потребностей армии и флота. Производство вооружений осуществлялось по заказам казны на военных предприятиях и арсеналах Военного и морского ведомств. Военные заказы выполняли и предприятия горнозаводской промышленности, изготавливавшие артиллерийские орудия и снаряды, поставлявшие сырье (чугун, железо, медь) для работы военных предприятий. Порядок выполнения, объемы военных нарядов, возложенных на горные заводы Урала, регулировались государством. Организацию военного заказа и контроль за его выполнением осуществляли органы военного управления.

Вопросы производства предметов вооружения на горных заводах Урала рассматриваются в многочисленных трудах по истории армии и флота [см.: Бескровный, 1973, с. 277–283], подготовке России к войне с Наполеоном [см.: Бескровный, 1962, с. 219–229; Пугачев, с. 163–170; Сперанский, с. 24–25]. Историки в основном изучали организацию производства военных изделий (орудий, снарядов, стрелкового оружия) на предприятиях военного и морского ведомств. Меньше внимания уделяется изготовлению военной продукции на горных заводах. Важное место

проблема военного производства в горнозаводской промышленности занимает в работах В. А. Ляпина. Но вопросы организации военного заказа, приемки военных изделий здесь также не получили должного освещения [см.: Ляпин, с. 196–198]. Отдельного внимания заслуживает работа И. А. Сергиевского, посвященная организации приемки военной продукции на горных заводах [см.: Сергиевский, с. 128–138]. Таким образом, основное внимание в историографии было уделено производству военной продукции. Требуют дополнительного изучения вопросы государственного регулирования военного производства, организации военного заказа.

Снабжение армии и флота предметами вооружения было возложено на центральные органы военного управления. В конце XVIII в. поставки орудий, снарядов и другой военной продукции находились в ведении Артиллерийской экспедиции в составе Военной коллегии. 12 марта 1797 г. был утвержден ее штат, где в обязанности «по части артиллерийской» входило комплектование артиллерии всем необходимым (в том числе снарядами, орудиями, железом, медью и другими изделиями) [см.: ПСЗРИ-1, т. 24, № 17669, с. 246; Столетие военного министерства... Главное артиллерийское управление, с. 329].

К началу XIX в. центральное управление военно-сухопутными силами России было сосредоточено в Военной коллегии. Манифестом Александра I от 8 сентября 1802 г. было создано 8 министерств, в том числе Министерство военных сухопутных сил, во главе которого был поставлен С. К. Вязьмитинов [см.: Столетие военного министерства... Исторический очерк..., с. 85]. В 1812 г. на основе Министерства военных сухопутных сил создается Военное министерство. В его составе в соответствии с «Учреждением Военного министерства» от 27 января 1812 г. образовано 7 департаментов. В обязанности Артиллерийского департамента входило снабжение армии и крепостей вооружениями и боеприпасами. В подчинении департамента находились арсеналы (Санкт-Петербургский, Киевский, Казанский) и оружейные заводы (Тульский, Ижевский, Сестрорецкий) [см.: ПСЗРИ-1, т. 27, № 20406, с. 243; т. 32, № 24971, с. 23–25].

Военными заказами для флота в конце XVIII в. занималась Адмиралтейств-коллегия, в 1802 г. преобразованная в Министерство морских сил. В его структуру входило Артиллерийское отделение, отвечавшее за подготовку орудий и снарядов. В ходе преобразования органов управления флотом в 1804 г. в составе министерства создается Артиллерийская экспедиция, в ведении которой находилась морская артиллерия, а также оружейные предприятия. Артиллерийская экспедиция могла размещать заказы

на производство военных изделий на горных заводах [ПСЗРИ-1, т. 28, № 21699, с. 952].

Важнейшим направлением деятельности органов военного управления по обеспечению армии и флота вооружениями было определение объема военных заказов и их размещение на предприятиях горнозаводской промышленности. Эти вопросы регулировались в императорском манифесте от 21 мая 1779 г., согласно которому казенные горные заводы становятся основными поставщиками военных изделий и металлов по заказам казны. На военное и морское ведомства была возложена обязанность определять их ассортимент, размеры и предоставлять эти сведения в Берг-коллегию [Там же, т. 20, № 14878, с. 823; РГИА, ф. 37, оп. 9, д. 155, л. 11 об. – 12].

Количество артиллерийских орудий и снарядов, которые должны были изготовить горные заводы Урала, было установлено именным указом от 26 января 1798 г. Орудия для Астраханского и Сибирского департаментов должны были отливаться на Каменском заводе, снаряды для Сибирского департамента – на Гороблагодатских заводах. Весь пятилетний наряд, полученный уральскими заводами, составлял 1,7 млн пуд. Военная коллегия предполагала укомплектовать вооружениями крепости, снабдить металлами арсеналы и Сестрорецкий завод. Когда наряды будут выполнены, Артиллерийская экспедиция должна была уведомить Берг-коллегию. Изделия для Астраханского департамента следовало отправлять в Казань, для Сибирского – в Tobольск. Выполнение наряда началось уже в 1798 г. [РГАДА, ф. 271, оп. 1, кн. 2863, л. 88–90 об.]

В дальнейшем порядок размещения военного заказа на горных заводах регулировался указом Сената от 20 августа 1801 г., согласно которому Адмиралтейство, Артиллерийское ведомство и оружейные заводы (Тульский и Сестрорецкий) предоставляли в Берг-коллегию сведения о количестве необходимой продукции. На основании этих сведений Берг-коллегия распределяла эти объемы на подведомственные заводы. В случае военной необходимости могли назначаться дополнительные наряды. Казенные горные заводы ежегодно поставляли 30 тыс. пудов железа (20 тыс. полового и 10 тыс. сортового) [ПСЗРИ-1, т. 26, № 19986, с. 756–757].

Органы военного управления могли изменить ассортимент изделий, объемы нарядов, сократить сроки их выполнения. Например, в 1803 г. по решению Военной коллегии отливка тяжеловесных орудий (24 и 18 фунтов) на Каменском заводе была остановлена. Военное ведомство учитывало положение, разработанное в 1798 г. инженер-генералом И. И. Князевым, согласно которому крепостная артиллерия могла комплектоваться

менее тяжелыми орудиями. К этому времени на заводе отлитыми и невысверленными было более 100 орудий, которые Военная коллегия согласилась принять в счет наряда и требовала доставить в Казань для комплектования южных крепостей. Луганский завод, где должны были отливаться эти орудия, еще вводился в действие и не мог изготовить нужного количества [РГАДА, ф. 271, оп. 1, кн. 2863, л. 106–107].

Потребность военных ведомств в металлах и вооружениях во втором десятилетии XIX в. значительно возросла. Причиной было увеличение численности армии в ходе проведения военных реформ, расширение производства на оружейных предприятиях. Увеличивали объемы нарядов и военные действия, которые вела в этот момент Россия (с 1804 г. – с Ираном, с 1806 г. – с Турцией, участие в антифранцузской коалиции). Согласно сенатскому указу от 22 сентября 1809 г. казенные заводы должны были работать только для нужд армии и флота. Военный и морской министры определяли количество изделий, которые ежегодно должны были поставлять казенные заводы Урала. Эти сведения доставлялись управляющему Министерству финансов, распределявшему их на горные заводы [см.: ПСЗРИ-1, т. 29, № 23854, с. 1166; Шилов, с. 86].

Во исполнение указа Морское министерство к 10 июня и Министерство военных сухопутных сил к 26 сентября 1810 г. произвели расчет необходимого количества военных изделий. Крепости Лифляндского и Финляндского департаментов должны были получать орудия и снаряды с Олонекских, Кронштадтского и Санкт-Петербургского заводов. Луганский завод был занят изготовлением снарядов для крепостей Кавказской линии и Грузии. Часть его нарядов передали на уральские заводы. Вооружения для Астраханского и Сибирского департаментов должны были производить казенные заводы Урала. Весь наряд на три года составил 1,5 млн пуд. (без учета потребностей Молдавской армии в 64 тыс. пудов) [см.: Пугачев, с. 163–164; РГИА, ф. 37, оп. 9, д. 156, л. 17–20 об.; д. 291, л. 208].

По нарядам Морского министерства горные заводы должны были изготовить до 100 тыс. пудов чугуна в балласт для Санкт-Петербургского адмиралтейства и Балтийского флота. Отливкой балласта для Черноморского флота (до 50 тыс. пудов) занимался Луганский завод. Все орудия для флота отливались на Олонекских, Кронштадтском и Санкт-Петербургском заводах. Наряд в якорях для казенных горных заводов составлял до 400 шт. ежегодно [РГИА, ф. 37, оп. 9, д. 291, л. 115–115 об.].

Министр финансов при получении предварительных сведений об объемах новых военных заказов писал о невозможности их выполнить горными заводами. Поэтому военный министр М. Б. Барклай де Толли

обратился к морскому министру с просьбой сократить количество нарядов для флота. Морское ведомство согласилось на это и просило в первую очередь обеспечить вооружениями корабли, строящиеся в Архангельском порту (до 25 тыс. пудов), а также, начиная с 1812 г., отливать орудия и снаряды для Балтийского флота (33 600 пуд. ежегодно). Министерство военных сухопутных сил для облегчения действия Каменского завода отменило наряд по приготовлению 10 тыс. пуд. железа для Тульского Александровского училища. Кроме того, военный министр отмечал, что с «изменением военных обстоятельств» наряды могут быть увеличены, о чем Горный департамент извещался за полгода [РГИА, ф. 37, оп. 9, д. 156, л. 17–20 об.; д. 291, л. 142–143 об.].

Но и после утверждения объемов военного заказа, с учетом военных потребностей страны, требования военного и морского ведомств в металлах и военных изделиях значительно возросли. По подсчетам Департамента горных и соляных дел только наряды Артиллерийского департамента за 1810–1814 гг. были намного увеличены, а в каких-то изделиях удвоились. В частности, на 1814 г. артиллерии было необходимо уже 60 тыс. пуд. железа (вместо 40 тыс. в 1810 г.), 118 тыс. пуд. поддонов (19 тыс. в 1810 г.). Горные заводы дополнительно должны были изготовить 73 тыс. пуд. листового железа [Там же, д. 291, л. 209–213].

Учитывая, что казенные заводы не могли выполнить весь объем нарядов, министр военных сухопутных сил рассматривал вопрос о передаче части военного заказа на частные заводы, разместить который требовалось в кратчайшие сроки. Но многие заводчики отказывались изготавливать военные изделия. В частности, Алексей Яковлев сообщал, что «к отливке чугунных орудий и снарядов... не находя удобства приступить желания не имею». Еким Лазарев, ссылаясь на выполнение заказов на железо для частных лиц, также отказался выполнять военные наряды [Там же, д. 156, л. 14 об., 84–85].

Департамент горных и соляных дел и горные начальники обозначили проблемы, которые возникнут при передаче нарядов на частные заводы: затруднения в расчетах между заводчиками и правительством, которые не были закончены еще по поставкам 1788–1789 гг.; платежи будут производиться только за годные вещи, а расходы за негодные будут отнесены на счет частных заводов. Кроме того, частным предприятиям могло понадобиться время, чтобы приступить к изготовлению снарядов. В итоге для привлечения заводчиков к изготовлению военной продукции Горное ведомство предложило установить постоянные цены на сна-

ряды (для заводов Урала в 1,5 раза больше казенных), предоставить им искусных мастеров, облегчить браковку снарядов [РГИА, ф. 37, оп. 9, д. 156, л. 169–172].

Эти предложения легли в основу утвержденного императором 3 октября 1810 г. мнения Государственного совета, согласно которому частные заводы обязали изготавливать военную продукцию. В первый год они должны были отлить до 350 тыс. пуд. орудий и снарядов. Предприятия, добровольно приступившие к производству военных изделий, могли получить двойную цену при сдаче их в военное ведомство. В этом же документе были определены меры по развитию производства орудий на казенных заводах. В частности, Каменский завод получал дополнительное число работников. Так как завод не мог удовлетворить всех потребностей военного ведомства, решено было провести опыты по отливке орудий на Гороблагодатских заводах [см.: ПСЗРИ-1, т. 31, № 24368, с. 371–373].

В итоге выполнением военных нарядов занималось около 50 частных предприятий Урала, находившихся в Пермской (35 заводов), Оренбургской (9 заводов) и Вятской (5 заводов) губерниях. Военные заказы были распределены в основном на те предприятия, которые были задействованы в отливке снарядов еще в XVIII в. Объемы нарядов определялись с учетом их производительности в 1788–1789 гг. [ГАСО, ф. 24, оп. 33, д. 138, л. 96–97].

Надежды военного министра на помощь частных предприятий не оправдались. По целому ряду причин, среди которых недостаток руд, годных для отливки снарядов, несовершенство оборудования, нехватка квалифицированных мастеров, частные заводы Урала не выполнили требования Артиллерийского департамента. В частности, на 1812 г. частные предприятия получили наряд в 180 тыс. пуд., в том числе заводы Пермской губернии – 131 тыс., Оренбургской – 37 600, Вятской – 11 400 пуд. В это число входило 65 орудий, которые должны были приготовить Златоустовские заводы Кнауфа. К ноябрю 1812 г. здесь было отлито 146 тыс. пуд. Таким образом, невыполненной оказалась двухлетняя программа военного ведомства по обеспечению орудиями и снарядами. В итоге наряды для частных заводов были сокращены [Там же, л. 90–97].

Порядок платежей за военную продукцию, изготовленную на горных заводах, был определен еще в императорском манифесте от 21 мая 1779 г. Половину средств казенные заводы должны были получать от военного и морского ведомств сразу же после получения нарядов, остальные деньги – после доставки изделий. Цены на продукцию оставались

на уровне установленных указом 1728 г. Такой порядок расчетов был подтвержден указом Сената от 20 августа 1801 г. [см.: ПСЗРИ-1, т. 20, № 14878, с. 823; т. 26, № 19986, с. 756–757].

В 1803 г. система расчетов между различными ведомствами за продукцию, изготовленную для военных нужд, была упорядочена. Прием металлов и их браковка осуществлялись специальными чиновниками, которые выдавали квитанции о приемке, после чего металлы переходили в собственность органов военного управления. Отправка караванов могла продолжаться два года и более, в результате чего расчеты по военным поставкам затягивались. Министр финансов предлагал считать квитанции доказательством расчетов, по которым Берг-коллегия, не ожидая фактической доставки изделий, могла требовать оплаты. Все недостатки в металлах, которые обнаружатся после этого, относились на счет военных ведомств. Военный министр в ответ на это предложение потребовал, чтобы в случае утраты изделий взамен было поставлено такое же количество. Товарищ министра морских сил просил доставлять изделия для морского ведомства отдельно [см.: Там же, т. 27, № 20624, с. 465–466].

В результате министр финансов, военный министр и товарищ министра морских сил в 1807 г. подготовили совместный доклад, где отмечали, что военные ведомства и оружейные заводы не в состоянии вносить плату за изделия сразу после их получения. Расчет за изготовленную казенными заводами продукцию осуществлялся по частям и растягивался на длительное время. Все это приводило к накоплению долгов на Артиллерийском департаменте, Военном министерстве и оружейных заводах. В итоге система расчетов за военные изделия не изменилась [см.: Там же, т. 29, № 22456, с. 1016–1018].

Проблемы в расчетах за военные изделия между Министерством финансов и органами военного управления продолжали приводить к накоплению долгов на последних. Для решения этого вопроса 20 декабря 1810 г. императором было утверждено мнение Государственного совета, обязывавшее с 1811 г. отпускать с казенных заводов для Адмиралтейства, сухопутной артиллерии и Тульского оружейного завода орудия, снаряды, металлы и другие изделия без оплаты. Стоимость продукции определялась только для возмещения утраченного количества из казны [Там же, т. 31, № 24473, с. 500].

Органы военного управления осуществляли контроль над качеством продукции через своих представителей на горных заводах Урала. До начала XIX в. приемка военных изделий производилась комиссионерами воен-

ного и морского ведомств из числа артиллерийских и морских офицеров. Они направлялись на казенные заводы для приема и браковки орудий, снарядов и металлов в соответствии с требованиями Адмиралтейского регламента. Специальные чиновники занимались приемом железа, предназначенного для Тульского оружейного завода [см.: Сергиевский, с. 130].

К началу XIX в. в процессе приемки изделий накопилось большое количество противоречий между горными заводами и военными приемщиками. Горное ведомство было недовольно деятельностью комиссионеров, которые приезжали на заводы поздно, уже в зимнее время. Прием железа при низких температурах приводил к нарушению его качества. Вынужденные проводить осмотр железа в кратчайшее время приемщики браковали его при малейших недостатках, в результате чего большое количество металла признавалось негодным. Берг-коллегия отмечала, что военные комиссионеры проверяли качество продукции, не учитывая требования Адмиралтейского регламента [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 3033, л. 18–18 об.; РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 518, л. 2–3].

Для рассмотрения спорных вопросов 9 марта 1804 г. Александром I был учрежден специальный комитет из представителей органов военного управления и Горного ведомства в составе министра финансов А. И. Васильева, министра военных сухопутных сил С. К. Вязьмитинова, морского министра П. В. Чичагова, занимавшего должность инспектора всей артиллерии графа А. А. Аракчеева, а также начальника Гороблагодатских и Камских заводов А. Ф. Дерябина. Они должны были рассмотреть «все несогласия» и разработать правила приема и браковки военных изделий [РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 518, л. 41–41 об.].

Итогом деятельности комитета стала разработка «Положения для приема железа, якорей и артиллерийских снарядов», которое было высочайше утверждено 22 июня 1804 г. В Положении устанавливались требования к размерам, свойствам железа разных сортов, весу и качеству якорей и артиллерийских снарядов [см.: ПСЗРИ-1, т. 28, № 21359, с. 392–397]. В этом же году были утверждены правила пробы и приема артиллерийских орудий, отливаемых для флота. Военное и морское ведомства должны присылать на заводы модели и лекала всех сортов железа, снарядов, якорей и других изделий. Артиллерийский департамент, Морское министерство и оружейные заводы размещали своих комиссионеров на казенных пристанях, где они обязаны быть круглый год [Там же, № 21232, с. 236–238].

В итоге на горные заводы Урала были назначены военные приемщики, постоянно находившиеся на предприятиях и пристанях. На Уткин-

скую пристань в 1810 г. был направлен подполковник Я. М. Бикбулатов. К 1812 г. артиллерийские офицеры находились на Уткинской, Ослянской, Усть-Реченской, Лаишевской пристанях, а также на Гороблагодатских, Екатеринбургских (Каменском и Нижнеисетском), Златоустовских и Камско-Воткинском заводе. Военные комиссионеры были отправлены для приемки снарядов и на частные заводы. Для более оперативного управления командой приемщиков в январе 1812 г. генерал-инспектор артиллерии П. И. Меллер-Закомельский подчинил всех офицеров и нижних чинов, находившихся в Вятской, Пермской и Оренбургской губерниях, главному приемщику Я. М. Бикбулатову [ГАСО, ф. 39, оп. 1. д. 6, л. 7–8 об.; Сергиевский, с. 134].

Комиссионеры в процессе приемки изделий взаимодействовали с местной администрацией. Горное начальство сообщало главному приемщику о готовности военных изделий и необходимости их осмотра. В ответ он информировал горных начальников, кто из артиллерийских офицеров и когда прибудет на заводы для осуществления приемки. Кроме того, главный приемщик вел обширную переписку с главными конторами и Пермским горным правлением по вопросам отправки военной продукции в караванах и другим вопросам. Я. М. Бикбулатов уделял большое внимание не только самой приемке и браковке изделий, но и при посещении заводов наблюдал за процессом их изготовления. В частности, он обратил внимание на то, что на Каменском заводе снаряды отливались из доменных печей, а на Гороблагодатских из ваграночных [ГАСО, ф. 39, оп. 1, д. 1, л. 46–46 об.; д. 29, л. 110–111 об.].

Военные приемщики сопровождали караваны с продукцией к местам назначения. Им в помощь поступали нижние чины, находившиеся на каждом судне. Погрузка изделий осуществлялась под наблюдением смотрителя каравана при участии военного комиссионера. Последний должен был следить, чтобы грузы для разных мест не смешивались. Если судно в пути повреждалось или тонуло, артиллерийский офицер оставлял с ним рядового из своей команды, пока его не починят или не достанут из воды груз. В Лаишеве, где производилась перегрузка металлов для отправки вверх и вниз по Волге, артиллерийский офицер сдавал их другим военным комиссионерам, которые сопровождали их до мест назначения [Там же, л. 114–116; д. 29, л. 185–186].

Органы военного управления, недовольные качеством изделий, поступающих по нарядам, требовали улучшения их качества. Замечания были к продукции как казенных, так и частных заводов. Так, при приеме в Санкт-

Петербургский арсенал в 1807 г. железо Камских заводов было признано не соответствующим размерам и отправлено обратно на завод для переплавки. Главный артиллерийский приемщик Я. М. Бикбулатов отмечал, что на Белорецком заводе Пашкова и Узянском И. Демидова на бомбах и гранатах неисправности заколачивались железом. В итоге администрация этих заводов была привлечена к ответственности [ГАСО, ф. 24, оп. 33, д. 295, л. 4–4 об.].

Для решения спорных вопросов создавались совместные комиссии из чиновников военного, морского и горного ведомств. В 1809 г. директор Тульского оружейного завода при переходе к изготовлению ружей по новому образцу сообщал о низком качестве ствольного железа уральских заводов. Он отмечал, что половина стволов разрывалась при испытаниях. По предложению министра финансов Ф. А. Голубцова был создан специальный комитет, в работе которого приняли участие горный начальник Гороблагодатских и Камских заводов А. Ф. Дерябин и начальник Ижевского оружейного завода. Военное ведомство командировало с Тульского завода офицера, «имеющего познания по сей части», с двумя лучшими мастерами. Тульским мастерам было разрешено выбрать полосы лучшего качества и произвести с ними опыты по изготовлению ружейных стволов [РГИА, ф. 37, оп. 9, д. 40, л. 3–3 об., 22 об. – 24, 40–49].

Большая потребность в снарядах в ходе Отечественной войны заставляла Артиллерийский департамент смягчить требования по их приемке. В частности, снаряды, доставленные в январе 1812 г. с Гороблагодатских заводов на Дубовскую пристань, были еще раз пересмотрены и часть из них забракована. Но в связи с нехваткой их для артиллерии военному приемщику было предписано их перебраковать. Артиллерийская экспедиция разрешила допускать бомбы и гранаты со свищами и раковинами, не превышавшими установленные размеры (глубиной и шириной в малых снарядах не более $\frac{1}{4}$ дюйма, в больших – не более $\frac{1}{2}$ дюйма). Орудия по военной необходимости также принимались с дефектами [ГАСО, ф. 28, оп. 1, д. 268, л. 73–74 об., 109].

Таким образом, в начале XIX в. устанавливается порядок выполнения военных заказов государства на горных заводах Урала. Военное и морское ведомства играли ведущую роль в определении объемов военной продукции. В первое десятилетие XIX в. требования армии и флота в металлах и военных изделиях значительно увеличились в условиях ведения войн с Турцией и Ираном, подготовки к военным действиям с Францией. Поэтому органы военного управления вынуждены были сократить объемы

нарядов, часть их передать на частные заводы. Кроме того, они контролировали выполнение военных нарядов, качество продукции, осуществляли ее приемку через своих представителей на горных заводах.

ГАСО. Ф. 24 (Уральское горное правление).

ГАСО. Ф. 28 (Нижнеисетский железоделательный завод).

ГАСО. Ф. 39 (Управление инспектора артиллерийских приемок на уральских заводах).

РГАДА. Ф. 271 (Берг-коллегия).

РГВИА. Ф. 1 (Канцелярия Военного министерства).

РГИА. Ф. 37 (Горный департамент).

Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М. : Соцэкгиз, 1962.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М. : Наука, 1973.

Ляпин В. А. Военное производство на Урале в XIX в. // Третьи Татищевские чтения : тез. докл. и сообщ. (г. Екатеринбург, 19–20 апреля 2000 г.). Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. С. 196–198.

ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 20. № 14878; Т. 24, № 17669; Т. 26. № 19986; Т. 27. № 20406, 20624, 20747; Т. 28. № 21232, 21359, 21699; Т. 29. № 22456, 23854; Т. 31. № 24368, 24473; Т. 32. № 24971.

Пугачев В. В. К вопросу о военно-экономической подготовке к войне 1812 г. // Учен. зап. Перм. ун-та. 1955. Вып. 2. Т. 7. С. 163–170.

Сергиевский И. А. Зарождение отечественного института военной приемки на горных заводах России в начале XIX в. // Вестн. ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 3. С. 128–138.

Сперанский В. Н. Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812–1814 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1967.

Столетие военного министерства, 1802–1902: Исторический очерк развития военного управления в России. СПб. : Тип. П. Ф. Пантелева, 1902.

Столетие военного министерства, 1802–1902. Главное артиллерийское управление : ист. очерк. СПб. : Тип. М. О. Вольф, 1902.

Шилов А. В. К вопросу о влиянии войн начала XIX в. на положение горно-заводской промышленности Урала // Вопросы истории Урала : материалы 2-й науч. сессии вузов Уральской зоны в г. Перми, 20–22 апреля 1965 г. Пермь : [Б. и.], 1966. С. 82–91.